

УДК 81'373.611.161.1

DOI:10.37279/2413-1679-2020-6-1-137-160

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРОИЗВОДНЫХ АДЪЕКТИВОВ С КОМПОЗИТАМИ, РАЗВИВАЮЩИМИ ПРИЗНАК ПОДОБИЯ

Петров А. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: liza_nada@mail.ru

Кулаева Э. Э.

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, Россия
E-mail: mazik.crimea@mail.ru

В статье исследуется семантическая структура простых адъективов с суффиксом *-ат-* в их соотношении с однокоренными композитами на *-видный*, *-образный*, *-подобный*, развивающих значение подобия. Картотека языковых фактов была составлена на основе «Обратного словаря русского языка», «Словаря русского языка» в 4-х томах и Интернет-ресурсов. Были отобраны моно- и полисемичные адъективы с суффиксом *-ат-*, который сочетается с 28 основами. Сформированы деривационные парадигмы, в которые входят имена прилагательные с суффиксом *-ат-* и однокоренные композиты с суффиксоидами на *-видный*, *-образный*, *-подобный*, интегрируемые той или иной основой. Производные с суффиксом *-ат-* составляют с композитами семь четырёхчленных парадигм. С опорой на Интернет-ресурсы в каждой деривационной парадигме были сформированы сочетаемостные ряды адъективов, у которых количество приадъективных актантов варьируется. Максимальное количество лексических распространителей было зафиксировано в парадигме с основами *тарелк-* и *шишк-*. Именные распространители входят в различные тематические группы. Анализ сочетаемости у однокоренных лексических единиц призван выявить те или иные смысловые нюансы в передаче признака предмета и ответить на вопрос, являются ли адъективные композиты со значением подобия дублетами. Таким образом, ведущим в исследовании является валентностный анализ.

Ключевые слова: адъективы со значением подобия, адъективы с суффиксом *-ат-*, композиты на *-видный*, *-образный*, *-подобный*, сочетаемость суффикса *-ат-* с разными основами, деривационная парадигма, лексическая сочетаемость адъективов.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время все более актуальными становятся вопросы семантики современного русского языка. Ещё Л. В. Щерба писал, что «весь язык сводится к смыслу, к значению» [26, с. 153]. По мнению исследователей, «семантика прилагательного, в силу кажущейся простоты лексического значения, ограниченного... набора словообразовательных и грамматических морфем, никогда

не была привлекательной для лингвистов», следовательно, недостаточно изучена [11, с. 6].

Одним из источников образности в языке является категория подобия. Семантика подобия в русском языке передаётся при помощи различных языковых средств. Подобие изучали многие лингвисты (Н. Д. Арутюнова, Е. А. Карпиловская, О. А. Лапшина, В. М. Огольцев, А. В. Петров, М. М. Покровский, А. П. Прокопец, И. А. Устименко и др.). Подобие передаёт такие отношения между предметами, явлениями и действиями, которые предполагают наличие у них одного или нескольких общих признаков при несовпадении других.

А. В. Петров выделяет предикативно-актантное поле с инвариантом *-похожий на то*, которое имеет неоднородное ядро и характеризуется двухслойной структурой. Первый слой представлен инвариантом *X как <словно, будто> Y*, второй – инвариантом *похожий на то..*, который совпадает с инвариантом поля [16].

Анализ литературы. А. Н. Шрамм в монографии «Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка» рассматривает некоторые стороны семантики качественных прилагательных; предлагает классификацию лексико-семантических вариантов, основанную на типологических различиях называемых ими признаков; анализирует наиболее частотные и наиболее многозначные прилагательные разных семантических классов с целью обнаружения специфических для них отношений между значениями, а также для установления направлений развития переносных значений [25, с. 68].

История рассматриваемых сложений показывает, что большое количество слов с компонентами *-видный*, *-образный*, *подобный* появилось в процессе становления научного стиля. По мнению Е. Н. Борисовой, посредством этих слов «описываемый предмет, орган, часть растения, насекомого, животного как бы сравнивается с известным предметом, уподобляется ему» [4, с. 156–157].

Вопрос о лексико-словообразовательном статусе компонентов *-видный*, *-образный*, *подобный* современными исследователями решается по-разному. Различие во взглядах учёных сводится в основном к тому, что одни исследователи считают их самостоятельными корневыми морфемами (К. А. Левковская,

В. В. Лопатин, К. Л. Ряшенцев), другие отрицают полноценность этих основ, называя их суффиксоидами, то есть полужнаменательными элементами (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский). Среди них выделяется формант «подобный». Как отмечает К. Л. Ряшенцев, «сложные имена прилагательные с компонентом *-подобный* несут в себе больший – по сравнению с другими сложениями – оттенок книжности, некоторой тяжеловесности; в них второй компонент имеет более конкретное лексическое значение уподобления, сходства; это отчасти объясняется тем, что компонент *-подобный*, в отличие от *-видный*, *-образный*, может употребляться как самостоятельное слово с тем же значением – ‘похожий на кого-, что-либо’» [19].

С. Ю. Адливанкин проанализировал «интуитивные» толкования прилагательных с суффиксоидами *подобный*, *-видный*, *-образный* и пришёл к выводу о том, что прилагательные с компонентом *-видный* наиболее часто трактуются на основе семантического компонента ‘похожий по виду’, компонент *-образный* в большинстве случаев приводит к появлению семы ‘близкий по форме’... Элемент *-подобный* чаще всего привносит в значение производного семантический компонент ‘похожий (нерасчленённо)’» [1, с. 92]. А. И. Кайдалова считает, что анализируемые форманты выражают одно и то же значение, различаясь только по своей активности [8, с. 48–58].

Цель статьи – исследовать семантическую структуру простых по словообразовательной структуре адъективов с суффиксом *-ат-* и сложных производных с суффиксоидами *-видный*, *-образный*, *подобный*, входящих в одну деривационную парадигму.

Источниками для составления картотеки языковых фактов послужили материалы «Обратного словаря русского языка» и «Словаря русского языка» в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой. В отдельных случаях использовались другие толковые словари: «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах и «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» в 2-х томах Т. Ф. Ефремовой. Исследование проводилось на базе Интернет-ресурсов (использовались поисковые системы Yandex и Google).

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Исследование строится с опорой на деривационные парадигмы адъективных производных со значением подобия, объединённых общей субстантивной основой и дифференцированных суффиксом *-ат-* и словообразовательными средствами на - **видный**, **-образный**, **подобный**. На основе лексической сочетаемости устанавливается корреляция между простыми по структуре производными и однокоренными композитами, что позволит глубже изучить категорию подобия и средства её выражения в языке. Особое внимание обращалось на совпавшие приадъективные актанты, которые выделяются жирным шрифтом. Совпадение актантов может свидетельствовать в пользу дублетности производных единиц. Несовпадение адъективных распространителей сигнализирует о прикреплённости актантов к производным той или иной словообразовательной структуры. Изучение адъективов под углом зрения сочетаемости с определяемыми существительными позволит раскрыть особенности функционирования производных анализируемых словообразовательных моделей.

Исследователи выделяют моно- и полисемичные имена прилагательные. Мы установили, что суффикс *-ат-* сочетается с 28 основами, таким образом были выделены 28 производных слов, из которых 18 являются моносемичными.

Согласно толковым словарям, однозначные прилагательные с суффиксом *-ат-* реализуют следующие значения: 1) 'сделанный из...' (*черепитчатая крыша, тесёмчатые украшения, китайчатый халат*), 2) 'похожий на что...' (*губчатая масса, дудчатый стебель*), 3) 'видом напоминающий что...' (*булавчатые гвозди*), 4) 'снабжённый чем...' (*плёнчатые чешиу, мутовчатое расположение листьев*); 5) 'покрытый чем...' (*бородавчатые бока животного, ворсинчатая оболочка плода у млекопитающих*), 6) 'имеющий вид чего...' (*скобчатая резьба, тарельчатый диск*), 7) 'вышитый чем...' (*петельчатый узор*), 8) 'в виде чего...' (*таблитчатые клетки*),

9) 'имеющий что...' (каёмчатый платок, ресничатый алоэ, ячейчатый шкаф, сумчатый крот, метельчатые злаки); 10) 'имеющий рисунок в виде...' (глазчатый фазан, клетчатый платок).

Следующие моносемичные прилагательные имеют в своём составе сему подобия: *зубчатый, дудчатый, булавчатый, копейчатый, скобчатый, тарельчатый, мутовчатый, глазчатый.*

У многозначных адъективов были выявлены следующие семные структуры значений:

- 1) покрытый чем... (рубчатая кожа);
- 2) 'имеющий что...' (рубчатые колёса);
- 3) 'сделанный из...' ('клеёнчатый плац');
- 4) 'похожий на что...' (пальчатые листья);
- 5) 'снабжённый тем, что напоминает...' (пальчатый культиватор);
- 6) 'сделанный в виде чего...' (шишчатый узор);
- 7) 'представляющий собой что...' (трубчатый сифон для раковины);
- 8) 'имеющий форму чего...' (трубчатые макаронные изделия);
- 9) 'сделанный в...' (складчатая юбка);
- 10) 'образованный в виде...' (складчатые горы (геол.));
- 11) 'снабжённый чем...' (решётчатые окна);
- 12) 'видом напоминающий что...' (решётчатый остов колонны здания);
- 13) 'приготовленный из...' (крупчатая булка);
- 14) 'состоящий из...' (крупчатый снег);
- 15) 'подобный чему...' (крупчатые опилки).

Сравнение семантической структуры моно- и полисемичных имён прилагательных показало, что в классе полисемичных адъективов выделяется больше семных структур (10 разновидностей семных структур в моносемичных производных и 15 – в полисемичных дериватах). Количество совпавших семных структур незначительно. В обоих классах производных зафиксировано совпадение в значении 'видом напоминающий что...', 'снабжённый чем...', 'имеющий что...', 'сделанный из...'. В словарных толкованиях адъективов были вычленены интегральные семы,

которые сочетаются с различными дифференциальными семами, ср.: ‘имеющий *что...*’, ‘имеющий *вид чего...*’ и ‘имеющий *форму чего...*’. Дифференциальные семы могут быть вербализованы различными предлогами, ср.: ‘сделанный *из...*’ и ‘сделанный *в...*’ и ‘сделанный *в виде чего...*’.

Многозначные прилагательные с суффиксом **-ат-** комбинируют следующие значения:

- ‘покрытый *чем...*’, ‘имеющий *что...*’ – *рубчатый* (кожа, рукоять нагана);
- ‘сделанный *из чего...*’, ‘покрытый *чем...*’ – *клеёнчатый* (плащ, диван);
- ‘имеющий *что...*’, ‘покрытый *чем...*’ – *веснушчатый* (мальчик, лицо);
- ‘похожий *на что...*’, ‘снабжённый *тем, что напоминает...*’ – *пальчатый* (трава, культиватор);
- ‘сделанный *из чего...*’, ‘сделанный *в виде чего...*’ – *шишчатый* (дракон, узор);
- ‘сделанный *из...*’, ‘представляющий собой *что...*’, ‘имеющий *форму чего...*’ – *трубчатый* (батарея, сифон для раковины, макаронные изделия);
- ‘сделанный *в...*’, ‘имеющий *что...*’, ‘образованный *чем...*’ – *складчатый* (юбка, лицо, горы (*геол.*));
- ‘снабжённый *чем...*’, ‘представляющий собой *что...*’, ‘*видом* напоминающий *что...*’ – *решётчатый* (окна, забор, остов колонны здания);
- ‘приготовленный *из...*’, ‘состоящий *из...*’, ‘подобный *чему...*’ – *крупичатый* (булка, снег, опилки).

Таким образом, адъективы с суффиксом **-ат-** развивают следующие значения:

- а) общие – ‘соотносящийся *по...*’, ‘состоящий *из чего...*’;
- б) конкретизирующие общие значения – ‘имеющий *что*’, ‘снабжённый *чем...*’, ‘сделанный *из...*’, ‘покрытый *чем...*’, ‘приготовленный *из чего...*’, ‘вышитый *чем...*’, ‘состоящий *из...*’, ‘представляющий собой *что...*’, ‘сделанный *в...*’, ‘образованный *чем...*’, ‘характеризующийся *чем...*’;
- в) значение подобия – ‘имеющий *вид чего...*’, ‘похожий *на что...*’, ‘*видом / цветом / формой* напоминающий *что...*’, ‘похожий *по форме*’, ‘подобный *чему...*’;
- г) общие и конкретизирующие значения или комбинируют вышеназванные и значение подобия, например: ‘сделанный *в виде чего...*’, ‘имеющий *рисунок в виде...*’.

Как показал материал, суффикс *-ат-* реализует значение подобия в сочетании с семью основами в следующих полисемичных прилагательных: *пальчатый*, *трубчатый*, *метельчатый*, *шишчатый*, *решётчатый*, *сумчатый* и *тесёмчатый*.

Значение подобия в прилагательных может осложняться дополнительными семами, например, компонентами ‘снабжённый’, ‘сделанный’, ‘состоящий’. Ср.: *копейчатый* ‘состоящий из похожих на копьё прутьев’ (*копейчатая решётка*), *шишчатый* ‘сделанный в виде шишек’ (*шишчатый узор*) и др.

Часть прилагательных рассматриваемой словообразовательной модели входит в состав терминологических наименований и занимает постпозицию по отношению к определяемому имени: *андрографис метельчатый*, *древогубец метельчатый*, *амарант метельчатый*, *талинум метельчатый*, *кладофоропсис плёнчатый*, *паутичник плёнчатый*, *сыть плёнчатая* и др.

Семантика подобия передаётся в русском языке при помощи различных языковых средств, одним из которых являются форманты *-видный*, *-образный*, *подобный* [16].

Как показал фактический материал, суффикс *-ат* реализует значение подобия в сочетании с 14 основами. Было сформировано 10 четырёхчленных деривационных парадигм, в которых наблюдается совпадение приадективных актантов. В четырёх парадигмах с основами *мутовк-а*, *копейк-а*, *булавк-а*, *тесёмк-а* не наблюдалось совпадения приадективных актантов.

Совпадение приадективных актантов выявлено в парадигмах с основами *шишк-а*, *губк-а*, *метёлк-а*, *трубк-а*, *дудк-а*, *решётк-а*, *глазок-*, *палец-*, *скобк-а*, *сумк-а*.

Деривационная парадигма с основой шшшк-/шшшч-

шишчатый ‘сделанный из шишек; в виде шишек’ (бутон, головка, дракоша, колени, накладка, **нарост** (‘галл’), **образование** (в шейке матки), поверхность, узор);

шишкообразный (бородавка, бубон, **бугорок**, вал, вена, вершина (гор), вздутие, вид, возвышение, воспаление (века), выпячивание (десны), вырост, **выступ**, **галл**, геморрой, голова, горошина, гребень, гроздь, думонтия ‘гриб’, затвердение (на теле), зуб, камень, колосок, комок, корень, корзинка, корневище, купол, листовка, лоб, **мухомор**, набалдашник, **нарост** (на лбу), **новообразование** (в яичках), ноготь,

нос, образование (под кожей), опухоль, отросток, папула ‘кожное новообразование’, пеллецифора ‘кактус’, перстень, **плод**, припухлость, **прыщ**, пузырь, рисунок, **семянка**, скала, соплодие, **соцветие**, стробилы ‘побеги’, узелок, уплотнение (в груди), **утолщение** (на конце пастушьей палки), **форма** (железы), фрукт, холм, цветок, цветоложе, шлем, энцефалокарпус ‘кактус’, ягода);

шишковидный (железа, карман ‘выпячивание верхней стенки желудочка головного мозга’, **мухомор**, лишай, **нарост, образование** (на железе головного мозга), остролодочник ‘травянистое растение’, пеллецифора ‘кактус’, тело);

шишкоподобный (**бугорок**, выпуклость, выпячивание (костей), **выступ, галл** ‘нарост на дереве’, груздь, деталь, затылок, киста (железы), корневище, многолистровка ‘плод’, **нарост** (на дереве), **новообразование** (на десне), **нос, образование** (в области пальцев ног), паз, палочка, **плод**, почка, **прыщ**, родинка, **семянка**, собрание (цветков), соплодие, **соцветие**, стебель, структура, **утолщение, форма** (новообразований на шее), холм, элемент).

В данной парадигме выявлено совпадение приадективных актантов у четырёх производных и у двух противочленов:

• *шишчатый* – *шишкообразный* – *шишковидный* – *шишкоподобный* (**образование, нарост**).

Охарактеризуем совпавшие актанты, которые по структуре являются производными словами. Субстантив «образование» употребляется в значении ‘то, что образовалось, создано в результате какого-л. процесса’ [20, II, с. 560], «нарост» имеет значение ‘слой какого-л. вещества, образование, наростшее, наслоившееся на поверхности чего-л.’ [20, II, с. 389]. Лексические значения имён относятся к конструктивно ограниченным, они неотделимы «от строго определённых форм сочетаемости этих слов с другими словами» [5, с. 186]. В контексте конструкции распространяются предложно-падежными сочетаниями со значением места: ср.: *шишчатое образование в шейке матки, шихковидное образование на железе головного мозга, шихкоподобное образование в области пальцев ног, шихкообразное образование под кожей*.

По десяти актантов совпало в противочленах • *шишкообразный* – *шишкоподобный* (*бугорок, выступ, галл, новообразование, нос, плод, прыщ, семянка, соцветие, утолщение, форма*) и один актант является общим в противочленах • *шишковидный* – *шишкообразный* (*мухомор*).

Обращает на себя внимание тот факт, что отдельные актанты принадлежат к сложным словам. Субстантив «новообразование» имеет общий опорный компонент с совпавшим у четырёх противочленов актантом. Композит «мухомор» сочетается с адъективами *шишковидный* и *шишкообразный*, в результате появляются дублетные терминологические сочетания со значением ‘такой, на шляпке у которого есть образования, похожие на шишки’. С учётом полипропозициональной структуры словарная формулировка имеет следующий вид: «X имеет Y; Y подобен Z по A». Таким образом, в словарной дефиниции содержатся скрытые логико-семантические отношения между предметами реального мира, среди которых существует и подобие. На этот аспект дефиниций обращал внимание Ю. Н. Караулов [9, с. 307]. А З. И. Резанова пришла к выводу о «наличии в системе русского именного словообразования типовых моделей пропозитивного свёртывания» [18, с. 131]: «Основную пропозицию организует предикат обладания, зависимая предикация метафорического типа сама имеет сложную смысловую, полипропозициональную структуру: X имеет Y; Y подобен Z по A; или: (X имеет [Y] подобен Z по A). К этой группе относим: *пуговочник* ‘пижма’, *стеклянница* ‘бабочка’, *ланцетник* ‘животное, хвостовой плавник которого похож на ланцет’...» [18, с. 132]. Проанализированные сочетания *шишковидный* / *шишкообразный мухомор* позволяют предположить, что «типичные модели пропозитивного свёртывания» могут проявляться и в адъективном словообразовании.

Деривационная парадигма с основой губк-/губч-

губчатый ‘похожий на губку’ (бисквит, вещество (кости), волокно, **гриб**, ёршик (для чистки детских бутылочек), железо, кисть, коврик, коралл, кость (человека), ластик, лёд, **материал**, нарост, насадка (для швабры), пластырь, платина, поверхность (инструмента), поверхность (шляпки гриба), повязка, почка (мед.),

прокладка, резина, ролик, салфетка, свинец, слой, структура (матрицы), тело (мочеиспускательного канала), тёрка (для штукатурки), техпластина, титан, **ткань** (листа), уплотнитель (двери), **фильтр** (для пылесоса), **энцефалит** ‘воспаление головного мозга’, **энцефалопатия** ‘поражение мозговой ткани’);

губкообразный (вид, **гель**, **каркас**, клетка, кусок (сырной массы), **материал**, наполнитель, **орган**, осадок, отёк, панир ‘сыр’, полимер, стусток (в молоке), **ткань** (полового органа), углерод, **фильтр**, флакон, **энцефалопатия** ‘поражение мозговой ткани’);

губковидный (**гель**, **гриб**, кортекс ‘периферическая зона клетки’, **материал**, панцирь, трутовик ‘гриб’, узел, **энцефалит**, **энцефалопатия**);

губкоподобный (агрегат, вид (опухоли), **гель**, **каркас**, лабеллум ‘часть околоцветника’, **материал**, **орган**, пласт, полимер, сом, спонж, **энцефалопатия**).

В данной парадигме выявлено следующее совпадение актантов:

● *губчатый – губкообразный – губковидный – губкоподобный (энцефалопатия, материал)*;

● *губкообразный – губковидный – губкоподобный (гель)*;

● *губчатый – губковидный (гриб, энцефалит)*;

● *губчатый – губкообразный (ткань, фильтр)*;

● *губкообразный – губкоподобный (каркас, орган)*.

Деривационная парадигма с основой метёлк-/метельч-

Слово «метёлка» употребляется во втором значении ‘соцветие некоторых растений, напоминающее формой метлу’ [20, II, с. 260] и является ботаническим термином. Терминологическая закреплённость лексической единицы определяет узкую сочетаемость адъективов, их непересекаемость в границах парадигмы:

метельчатый ‘напоминающий по виду метёлку’ (амарант ‘растение’, андрографис ‘растение’, гортензия ‘цветок’, **соцветие**, флокс ‘цветок’);

метёлкообразный (ветви (берёз), концы (нитей в трасологии), крона (дерева), **соцветие**);

метёлковидный (завиток, кустарник, полынь, **соцветие**, форма (цветка));

метёлкоподобный (мутовки, **соцветие**, щитки (цветков)).

Как видно из представленных сочетаемостных рядов, у производных совпал только один актант:

● *метельчатый – метелкообразный – метелковидный – метелкоподобный (соцветие).*

Совпавший актант синтагматически закрепляет один из семантических признаков, выделяемых в структуре мотивирующего субстантива, – сему ‘соцветие’.

*Деривационная парадигма с основой **трубка-/трубч-***

трубчатый ‘имеющий форму трубки’ (анкер, аппарат, бинт, водосброс, гриб, двигатель, дренаж, ключ, колодец, конвейер, конденсатор, конструкция, кости (человека), лёд, леса (для строительства), лилия, лишай, матрас, молот, нарцисс, насос, нож, отстойник, пастеризатор, перхоть, печь, прибор, путь, радиатор, разрядник, реактор, стебель, строение (почвы), струевыпрямитель, теплообменник, тип (нервной системы), **форма** (молочных желез), хомут (глушителя), цветок, червь, шпунт, электронагреватель);

трубкообразный (**кишечник**, ключ, обломок (НЛО), **орган**, проросток, язва);

трубковидный (венчик, ветвь (кишечника), вороночник ‘гриб’, выступ, домик, канал, канареечник ‘растение’, кантарелл ‘бубенец’, **кишечник**, корпус (трости), лисичка ‘гриб’, лист, ноготь, **орган**, отдел (железы), отросток, пищевод, радиатор, рот, рябчик ‘цветок’, шип, шпорец ‘вырост лепестка цветка’);

трубкоподобный (вид (структуры), **кишечник**, образование, **орган**, полость, поток, сердце, сигара, ствол, структура, фильтр, **форма** (обломков НЛО).

Совпадение приадективных актантов наблюдается только в композитах:

● *трубковидный – трубкообразный – трубкоподобный (кишечник, орган).*

У прилагательных «трубчатый» и «трубкоподобный» совпал актант «форма» в значении ‘внешние очертания, наружный вид предмета’ [20, IV, с. 575]. Признак ‘форма’ имеет неограниченный список денотатов, поэтому в конситуации адективы реализуют конструктивно ограниченный тип лексического значения: распространяются уточнителями в родит. падеже: *трубчатая форма молочных желез, трубкоподобная форма обломков НЛО.*

Деривационная парадигма с основой дудк-/дудч-

дудчатый ‘похожий на дудку’ (асфоделлюс ‘растение’, **лист**, лук, монарда ‘растение’, омежник ‘растение’, **рогатик** ‘гриб’, **стебель**, толстянка ‘суккулент’);

дудкообразный (гудок, девайс ‘устройство’, деталь, **инструмент**, кустарник, **лист**, морда, нос, **стебель**, стручок, тембр, шаркунец ‘бубенец’),

дудковидный (гриб, макротифула ‘гриб’, растение, **рогатик** ‘гриб’);

дудкоподобный (звук, **инструмент**, мелодия, устройство).

В данной парадигме выявлено совпадение актантов в трёх противочленах:

- *дудчатый* – *дудкообразный* (**лист**, **стебель**);
- *дудчатый* – *дудковидный* (**рогатик**);
- *дудкообразный* – *дудкоподобный* (**инструмент**).

Деривационная парадигма с основой решётк-/решётч-

решётчатый ‘имеющий вид решётки, напоминающий решётку’ (апоногетон ‘растение’, **гериций** ‘гриб’, дверь, дегенерация ‘истончение сетчатки на периферической её части’, диаграмма, дистрофия (роговицы), дно, жёлоб, забор, кирпич, коврик, **конструкция**, кость (мозгового отдела человека), лабиринт, надрез, настил, обои, ограждение, окно, опора, отросток, панель, **пластинка**, полка, потолок, приступок, прогон, пяденица ‘бабочка’, снегозадержатель, стеллаж, тарелка, ящик);

решёткообразный (аппликация, каркас, **конструкция**, перегородка, **пластинка**, пластырь, тейп ‘эластичная лента из хлопка’, углубление (крепёжных щитов), **форма** (тейпов ‘эластичная лента’));

решётковидный (**гериций**, оформление (части тела), плодовые тела, **рант** ‘узкая полоска кожи по краям обуви со швом’, сеть, **слой**, сплетение, стенка, **структура** (из оконных баров), узор, **форма**, часть (подошвы), чешуя, элемент);

решёткоподобный (агрегат, дверь, включение, изделие, **конструкция**, отверстие, **рант**, **слой** (гидратации), ткань (радужной оболочки), **структура** (листа), электрод).

В данной парадигме совпали следующие актанты:

- *решётчатый* – *решёткообразный* – *решёткоподобный* (**конструкция**);
- *решётчатый* – *решётковидный* (**гериций**);

- *решётчатый* – решёткообразный (*пластинка*);
- *решётковидный* – решёткообразный (*форма*);
- *решётковидный* – решёткоподобный (*рант, слой, структура*).

Деривационная парадигма с основой глазк-/глазч-

глазчатый ‘похожий на глазок’ (астронотус ‘рыбка’, бражник ‘бабочка’, индейка, индюк, лампрологус ‘рыбка’, макрогнатус ‘рыбка’, нотоптер ‘рыбка’, скат, трагопан ‘птица’, халцид ‘ящерица’, хвостокол ‘скат’);

глазкоподобный (коллибия ‘гриб’, **пятна** (на крыльях бабочки));

глазкообразный (буковка, включение, грейфер ‘грузозахватное приспособление’, камера, продукт, **пятно** (на хвосте индейки));

глазковидный (биатора ‘лишайник’, бугорок, глаз, кораллы, лецидея ‘лишайник’, **пятна** (на стебле), форма (пятнышек на листьях)).

Выявлено совпадение одного актанта в трёхчленном звене парадигмы:

- *глазкоподобный* – *глазкообразный* – *глазковидный* (**пятно**).

Субстантив «пятно» употребляется в значении ‘часть какой-л. поверхности, выделяющаяся по цвету, тону, освещению’ [20, III, с. 574]. Семантические признаки ‘какая-л. поверхность’, выделяемые в словарной дефиниции лексической единицы, свидетельствуют о неограниченной сфере референтной приложимости лексемы, а конситуация выявляет рационалистическую и эстетическую оценку объекта [2]. Например, конструкция «глазковидные пятна на стебле растения» передаёт нормативную оценку (здоровый / больной), поскольку «глазковидные пятна» являются показателем болезни растения. Конструкция «глазкоподобные пятна на нижней стороне крыльев у червонца непарного, или щавелевого» включает эстетическую оценку («красивый») объекта.

Деривационная парадигма с основой скобк-/скобч-

скобчатый ‘напоминающий скобку’ (амортизатор, аппликатор, порезка (лунок), разновидность (резьбы), резьба, сооружение (для погребения));

скобковидный (вырост, желобок, зигзаг, корпус (электролобзика), край (губы), линии в ёлочку, наколы (на орнаменте), **ноготь**, орнамент, пластины, бронзовые

предметы, пятно (на крыльях), **рукоятка**, **ручка**, углубление (на орнаменте), **форма** (кресал), **ходы** (в древесине), штамп);

скобкообразный (вдавление, венчик, вертлюжок ‘элемент оснастки’, вмятина, выгрыз, вырез, деталь (корпуса), дом, конструкция, линия, нога, **ноготь**, обойма, окостенение (мышцы), переходник, полка, разрастание, разрез, рубец, рукав, **рукоятка**, струбцина ‘инструмент для фиксации деталей’, тень, фигура, **форма**, **ходы**, шов, ямка);

скобкоподобный (бровь, кюретка ‘хирургическая ложка’, огрызок, положение, радиатор, **ручка**, символы, структура).

В данной парадигме выявлено следующее совпадение актантов:

- *скобковидный* – *скобкообразный* (**ноготь**, **рукоятка**, **форма**, **ходы**);
- *скобковидный* – *скобкоподобный* (**ручка**).

Деривационная парадигма с основой сумк-/сумч-

сумчатый ‘имеющий то, что напоминает сумку; похожий на сумку’ (барсук, белка, волк, дьявол, животное, зверёк, кенгуру, кошка, крот, куница, лев, летяга, медведь, муравьед, мышь, птица, тигр, тушканчик);

сумкообразный (баул, вдавливание (эпидермиса), впадина (на животе), вырост, выступ, зуб, клапан, **клетка**, колт ‘украшение’, корпус (рюкзака), кусок гипса, **мешок**, оболочка, обтекатель, **орган**, полость (пчелы), рюкзак, **тело**, тяга, часть (пищеварительного тракта));

сумковидный (нарост, невод, оболочка, **образование** (в теле гриба), **орган**, парамеция ‘инфузория’, полость, разрастание, розетка, сегмент (тела), створка, туфелька, щель);

сумкоподобный (аксессуар, жилище (муравьёв), изделие, **клетка**, кофра ‘чемодан’, **мешок**, ноутбук, **образование** (у человека), объект, переноска, полость (на брюшке пчёл), просвет, рукав, **тело**).

В данной парадигме выявлено следующее совпадение приадективных актантов:

- *сумкообразный* – *сумковидный* (**орган**);
- *сумкообразный* – *сумкоподобный* (**клетка**, **мешок**, **тело**).
- *сумковидный* – *сумкоподобный* (**образование**).

Деривационная парадигма с основой тарелк-/тарельч-

тарельчатый 'имеющий вид тарелки' (массообменный **аппарат**, самогонный **аппарат**, аэратор, бетоносмеситель, гранулятор, держатель, **диск**, дозатор, дюбель, затвор, клапан, колонна, круг, **лист**, нож, питатель, пружина, саморез, смеситель бетона, станок, толкатель, **форма** (чаши унитаза), шайба, **элемент** (для фиксации материалов));

тарелкообразный (перегонный **аппарат**, летательный **аппарат**, барабан, батут, бугель 'подъёмник', глаз, **диск**, дюбель, изолятор, компрессор, **корабль**, кратер вулкана, купол, лепёшка, **лист** (лианы), лоток, манжет, **НЛО**, облик, объект, очаг, плафон, прибор, профиль, раструб 'расширение', резервуар-баллон, самолёт, **соцветие**, тип (наконечника), уступ, **форма** (движителя), шар, шлем, цветки, **элемент** (пластины));

тарелковидный (абажур, антенна, **аппарат** (летательный), венчик, грузик, жертвенник 'стол', звездолёт, корпус, **лист**, локатор, патиссон, присоски, расширение верхушки завязи, ресторан, решето, **форма** (цветка), цилиндр, экран, **элемент** (материнского плата), эониум 'растение').

тарелкоподобный (атлетический снаряд, впадина (лопатки), **диск**, летательный **аппарат**, лещ, **лист**, **НЛО**, облака, объект, **соцветие**, **форма** (луковиц гладиолусов), частицы).

В данной парадигме совпали следующие приадективные актанты:

● *тарельчатый* – *тарелкообразный* – *тарелковидный* – *тарелкоподобный* (**аппарат**, **лист**, **форма**). Совпавшие актанты имеют общее, не конкретизированное значение, которое можно классифицировать как родовое; ср.: «аппарат 1» 'прибор, механическое устройство для выполнения какой-л. определённой работы' [20, I, с. 42] (*телефонный а., аппарат для сварки, а также космический а., летательный а.*); «лист 1» 'тонкая зелёная пластинка различной формы на черенке' [20, II, с. 187] (*круглая, овальная, ромбовидная ф. листьев*); «форма 1» 'внешние очертания, наружный вид предмета' [20, IV, с. 575] (*листья перистой ф., пружина зигзагообразной ф.*). Конкретизация актанта сопровождается усложнением конструкции за счёт адективных и субстантивных распространителей:

тарельчатый массообменный **аппарат**, тарелкообразный / тарелковидный летательный **аппарат**; тарельчатый **форма** чаши унитаза, тарелкоподобный **форма** луковиц гладиолусов; тарелковидная **форма** цветочков спирея голдмаунда; тарелкообразная **форма** движителя.

- тарельчатый – тарелкообразный – тарелкоподобный (**диск**);
- тарельчатый – тарелкообразный – тарелковидный (**элемент**).

Субстантив «элемент 4//» определяется как ‘спец. Деталь какого-л. сооружения, устройства, механизма’ [20, IV, с. 758] и в составе синтаксической конструкции распространяется уточнителем в родит. падеже: *тарельчатый элемент* для фиксации материалов; *тарелкообразный элемент* пластины; *тарелковидный элемент* материнского плата.

- тарелкообразный – тарелкоподобный (**НЛО, соцветие**).

Деривационная парадигма с основой пальц-/пальч-

пальчатый ‘похожий по форме на палец’ (жилкование (листа), ипомея ‘лиана’, клён, **лист**, ужовник ‘папоротник’, фибула ‘металлическая застёжка для одежды’, цитрон ‘кустарник’, шеффлера ‘дерево’);

пальцевидный (батат ‘корнеплод’, белок, бородавка, вдавление извилин, ветвь, **вырост**, дерматит, долото, железа, замещение, коралл, культиватор ‘сельскохозяйственная машина для обработки почвы’, лайм, **лист**, отёк мозга, парасориаз, патиссон, пропашник ‘орудие для разрыхления почвы’, рашпиль ‘напильник’, сенсилла ‘видоизмененный участок покровов тела’, соединение, стебель, фрукт, шар);

пальцеобразный (бороздка, **вырост**, выступ, гайка, зона (дентина), конец тела, **лист**, **отросток**, придаток (кишки), провар, продукт, разрастание, сегмент, сито, скала, стилус ‘ручка с силиконовым наконечником’, структура, **форма**, холодильник, шов, электрод, элемент);

пальцеподобный (А-домен, F-домен, образования (на плавниках), **отростки**, поры (волокна), **форма** (ягод винограда)).

В данной парадигме выявлено следующее совпадение актантов:

- *пальчатый* – *пальцевидный* – *пальцеобразный* (**лист**);

- *пальцевидный* – *пальцеобразный* (*вырост*);
- *пальцеобразный* – *пальцеподобный* (*отросток, форма*).

ВЫВОДЫ

Таким образом, прилагательные с суффиксом *-ат-*, реализующие категорию подобия, составляют с однокоренными композитами на *-видный, -образный, подобный* 14 четырёхчленных парадигм.

Производные каждой модели имеют различную сочетаемость. Узкую сочетаемость реализуют адъективы, образованные от основ *шишк-(а), метёлк-(а), дудк-(а), глазок-, скобк-(а)*. Широкую сочетаемость развивают адъективы, образованные от основ *зубк-(а), решётк-(а), тарелк-(а), трубк-(а)*.

Количество совпадающих приадъективных актантов наблюдается у четырёх членов парадигмы с основами *шишк-/шишч-, зубк-/зубч-, метёлк-/метельч-, тарелк-/тарелч-* и сводится максимум к двум (исключение составляет парадигма с основой *тарельч-*), что свидетельствует о минимальной степени дублетности, существующей между однокоренными производными.

У трёх членов парадигмы с основами *трубк-/трубч-, решётк-/решётч-, глазк-/глазч-, тарелк-/тарелч-, палец-/пальч-* совпадает в основном по одному актанту.

Совпадение актантов было зафиксировано в двадцати одной оппозиции, состоящей из производных с различной комбинацией формантов:

- ат- : *-видный* (3 оппозиции),
- ат- : *-образный* (3 оппозиции),
- ат- : *подобный* (1 оппозиция),
- видный : *-образный* (5 оппозиций),
- видный : *подобный* (3 оппозиции),
- образный : *подобный* (6 оппозиций).

Разброс совпадающих актантов различен: два общих актанта выделены в следующих оппозициях:

- *дудчатый* – *дудкообразный*,
- *зубчатый* – *зубковидный*,

● *губчатый* – *губкообразный*,

● *губкообразный* – *губкоподобный*,

● *пальцеобразный* – *пальцеподобный*;

три общих актанта наблюдается в оппозициях

● *сумкообразный* – *сумкоподобный*,

● *решётковидный* – *решёткоподобный*;

четыре общих актанта зафиксировано в оппозиции ● *скобковидный* – *скобкообразный*; десять общих актантов выделены в оппозиции ● *шишкообразный* – *шишкоподобный*.

Однако у половины от общего количества зафиксированных адъективных оппозиций наблюдается совпадение по одному актанту. Наиболее частотными совпадающими актантами являются лексические единицы «лист», «нарост», «образование», «орган», «конструкция», «материал», «структура», «форма», «элемент», значения которых соотносятся с неограниченной сферой референтной приложимости лексем. Этот факт обуславливает способность адъективов передавать различные семантические нюансы, что объясняет существование в языке разнообразных словообразовательных средств для выражения семантики подобия в адъективной лексике и приводит к обоснованию тезиса о том, что совпадение актантов не всегда сопровождается дублетностью производных.

Список литературы

1. Адливанкин, С. Ю. Из истории прилагательных подобия в русском языке [Текст] / С. Ю. Адливанкин // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 88–93.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт : монография [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Тождество или подобие? [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. 1981. – М. : Наука, 1983. – С. 3–22.

4. Борисова, Е. Н. Проблемы становления и развития словарного состава русского языка конца XVI–XVIII вв. : дис. д-ра филол. наук [Текст] / Е. Н. Борисова. – Смоленск, 1978. – 441 с.
5. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М. : Наука, 1977. – С. 162–191.
6. Джафаров, М. М. Очерки по истории русского словосложения : монография [Текст] / М. М. Джафаров. – Баку : Mütərcim, 2009. – 243 с.
7. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2-х т. [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
8. Кайдалова, А. И. К вопросу о грамматических особенностях сложных прилагательных [Текст] / А. И. Кайдалова // Вестник Московского университета. – № 5. – 1963. – С. 48–58.
9. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка : монография [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
10. Карпіловська, Є. А. Конкурування варіантних номінацій як вияв тенденцій розвитку лексику: регулятори рівноваги [Текст] / Є. А. Карпіловська // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту : зб. наук. пр., присвяч. ювілею Загнітка А. П. – Донецьк : ДонГУ, 2004. – С. 122–132.
11. Котлярова, Е. Н. Относительные прилагательные русского языка в семантико-деривационном и функциональном аспектах [Текст] / Е. Н. Котлярова, С. В. Крюкова, Г. М. Шипицына. – Белгород : Изд-во Белг. гос. университета, 2003. – 252 с.
12. Лапшина, О. А. Семантическая категория подобия в современном русском языке [Текст] / О. А. Лапшина // Русская филология. Украинский вестник. – № 2 (39). – Харьков, 2009. – С. 18–21.
13. Обратный словарь русского языка [Текст]. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – 944 с.

14. Огольцев, В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии : монография [Текст] / В. М. Огольцев. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1978. – 160 с.
15. Петров, А. В. Корреляция простых по структуре адъективов с однокоренными композитами на *-видный, -образный, подобный* [Текст] / А. В. Петров // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – Симферополь, 2018. – № 2. – С. 35–41.
16. Петров, А. В. Семантические поля в идеографическом моделировании русского лексикона : автореф. дис. на соискание учёной степени доктора филологических наук : специальность 10.02.02 «Русский язык» [Текст] / А. В. Петров. – Киев, 2013. – 40 с.
17. Прокопец, А. П. Сложные имена прилагательные с опорным компонентом *-видный* [Текст] / А. П. Прокопец // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2006. – Том 19 (58), № 4. – С. 163–169.
18. Резанова, З. И. Функциональный аспект словообразования : монография [Текст] / З. И. Резанова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1996. – 218 с.
19. Ряшенцев, К. Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке [Текст] / К. Л. Ряшенцев. – Орджоникидзе : Изд-во СОГУ, 1976. – 285 с.
20. Словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981–1984.
21. Словарь современного русского литературного языка : в 17-ти т. [Текст] / под ред. В. И. Чернышёва. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
22. Устименко, И. А. Ономаσιологический класс сходства и подобия и его роль в ходе словопроизводственного процесса имён прилагательных [Текст] / И. А. Устименко // Научные труды Курского госпединститута. – Т. 62 (155). – Проблемы ономаσιологии. – Курск, 1976. – С. 119–126.
23. Харитончик, З. А. О рефлексии лексических значений компонентов в семантике аффиксальных производных [Текст] / З. А. Харитончик // Очерки о языке : избранные труды. – Минск : МГЛУ, 2004. – С. 266–280.

24. Чепурина, И. В. Контаминированные производные в спонтанной речи жителей Крыма [Текст] / И. В. Чепурина // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2017. – Том 1 (69), № 2. – С. 118–134.
25. Шрамм, А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка : монография [Текст] / А. Н. Шрамм. – Л. : ЛГУ, 1979. – 134 с.
26. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

References

1. Adlivankin S. J. *Iz Istorii Prilagatel'nykh Podobiya v Russkom Yazyke* [From the History of Russian Adjectives with the Meaning Similar]. *Problemy Struktury Slova i Predlozheniya*, Perm', 1974, pp.88–93.
2. Arutyunova N. D. *Tipy Yazykovykh Znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt: Monografiya* [Types of Linguistic Meanings. Assessment. Event. Fact. Monograph]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 341 p.
3. Arutyunova N. D. *Tozhdestvo ili Podobie?* [Identity or Similarity?]. *Problemy Strukturnoi Lingvistiki. 1981*, Moscow: Nauka Publ., 1983, pp. 3–22.
4. Borisova E. N. *Problemy Stanovleniya i Razvitiya Slovarnogo Sostava Russkogo Yazyka Kontsa XVI–XVIII vv.: Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Problems of Formation and Development of the Vocabulary of the Russian Language of the Late 16th – 18th Centuries. Thesis]. Smolensk, 1978. 441 p.
5. Vinogradov V. V. *Osnovnye Tipy Leksicheskikh Znachenii Slova* [The Main Types of Lexical Meanings of the Word]. *Leksikologiya i Leksikografiya. Izbrannye Trudy*. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 162–191.
6. Dzhafarov M. M. *Ocherki po Istorii Russkogo Slovoslozheniya: Monografiya* [Essays on the History of Russian Word-Formation. Monograph]. Baku: Mütərcim Publ., 2009. 243 p.

7. Efremova T. F. *Novyi Slovar' Russkogo Yazyka. Tolkovo-Slovoobrazovatel'nyi: v 2-h Tomakh* [The New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Derivational. In 2 Volumes]. Moscow: Russkii Yazyk, 2000.
8. Kaydalova A. I. *K Voprosu o Grammaticheskikh Osobennostyakh Slozhnykh Prilagatel'nykh* [To the Question of Grammatical Features of Complex Adjectives]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, 1963, no 5, pp. 48–58.
9. Karaulov Ju. N. *Lingvisticheskoe Konstruirovanie i Tezaurus Literaturnogo Yazika: Monografiya* [Linguistic Formation and the Thesaurus of the Literary Language. Monograph]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 367 p.
10. Karpilovs'ka Ye. A. *Konkuruvannyya Variantnikh Nominatsii Yak Viyav Tendentsii Rozvitku Leksikonu: Regulyatori Rivnovagi* [Varied Nominations Competing as the Example of the Tendency towards the Development of the Vocabulary. Regulators of the Balance]. *Funktsional'no-Komunikativni Aspekti Gramatiki i Tekstu: Zbirnik Naukovikh Prats', Prisyachennikh Yuvileyu Zagnitka A. P.*, Donetsk: DonGU Publ., 2004, pp. 122–132.
11. Kotlyarova E. N. *Otnositel'nye Prilagatel'nye Russkogo Yazyka V Semantiko-Derivatsionnom i Funktsional'nom Aspektakh* [Relative Adjectives of the Russian Language in the Semantic-Derivational and Functional Aspects]. Belgorod: Izdatelstvo Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2003. 252 p.
12. Lapshina O. A. *Semanticheskaya Kategoriya Podobiya v Sovremennom Russkom Yazyke* [Semantic Category of Similarity in Modern Russian]. *Russkaya Filologiya. Ukrainskii Vestnik*, Khar'kov, 2009, no 2 (39), pp. 18–21.
13. *Obratnyi Slovar' Russkogo Yazyka* [Reverse Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Jentsiklopediya Publ., 1974. 944 p.
14. Ogol'tsev V. M. *Ustoichivyye Sravneniya v Sisteme Russkoi Frazeologii: Monografiya* [Stable Comparisons in the System of Russian Phraseology. Monograph]. L.: Izdatelstvo Leningradskogo Universiteta, 1978. 160 p.
15. Petrov A. V. *Korrelyatsiya Prostykh po Strukture Ad'ektivov s Odnokorennymi Kompozitami na -Vidnyi, -Obraznyi, Podobnyi* [Correlation of Structurally Simple Adjectives with Single-Root Composites Ended with -Видный, -Образный,

-
- Подобный]. *Uchenye Zapiski Krymskogo. Inzhenerno-Pedagogicheskogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya*, Simferopol', 2018, no 2, pp. 35–41.
16. Petrov A. V. *Semanticheskie Polya v Ideograficheskom Modelirovanii Russkogo Leksikona: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Semantic Fields in the Ideographic Modeling of the Russian Vocabulary. Abstract of Thesis]. Kiev, 2013. 40 p.
 17. Prokopets A. P. *Slozhnye Imena Prilagatel'nye s Opornym Komponentom -Vidnyi* [Compound Adjectives with Supporting Component -Видный]. *Uchenye Zapiski Tavricheskogo Natsional'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo*, Simferopol', 2006, Vol. 19 (58), no 4, pp. 163–169.
 18. Rezanova Z. I. *Funktsional'nyi Aspekt Slovoobrazovaniya: Monografiya* [The Functional Aspect of Word-Formation. Monograph]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo Universiteta, 1996. 218 p.
 19. Ryashentsev K. L. *Slozhnye Slova i ikh Komponenty v Sovremennom Russkom Yazyke* [Compound Words and their Components in Modern Russian]. Ordzhonikidze: Izdatelstvo SOGU, 1976. 285 p.
 20. *Slovar' Russkogo Yazyka: v 4-kh Tomakh* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Volumes]. Ed. by A. P. Evgen'eva. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1981–1984.
 21. *Slovar' Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Yazyka: v 17-ti Tomakh*. [Dictionary of the Modern Russian Literary Language. In 17 Volumes]. Ed. by V. I. Chernyshyova. Moscow, L.: Izdatelstvo AN SSSR, 1948–1965.
 22. Ustimenko I. A. *Onomasiologicheskii Klass Skhodstva i Podobiya i ego Rol' v Khode Slovoпроизводstvennogo Protsessa Imyon Prilagatel'nykh* [Onomasiological Class of Similarity and Semblance and its Role in the Process of Word-Formation of Adjectives]. *Nauchnye Trudy Kurskogo Gospedinstituta*. Vol. 62 (155). Problemy Onomasiologii. Kursk, 1976, pp. 119–126.
 23. Kharitonchik Z. A. *O Refleksii Leksicheskikh Znachenii Komponentov v Semantike Affiks'al'nykh Proizvodnykh* [On the Reflection of Lexical Meanings of Components in the Semantics of Affixal Derivatives]. *Ocherki o Yazyke. Izbrannye Trudy*. Minsk: MGLU Publ., 2004, pp. 266–280.

24. Chepurina I. V. *Kontaminirovannyye Proizvodnyye v Spontannoi Rechi Zhitelei Kryma* [Contaminated Derivatives in the Spontaneous Speech of the Residents of Crimea]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki, Simferopol'*, 2017, Vol. 1 (69), no 2, pp. 118–134.
25. Shramm A. N. *Ocherki po Semantike Kachestvennykh Prilagatel'nykh: na Materiale Sovremennogo Russkogo Yazyka: Monografiya* [Essays on the Semantics of Qualitative Adjectives. Based on the Modern Russian Language. Monograph]. L.: LGU Publ., 1979. 134 p.
26. Shcherba L. V. *Yazykovaya Sistema i Rechevaya Deyatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. L.: Nauka Publ., 1974. 428 p.

CORRELATION OF THE DERIVATIVES WITH COMPOSITES, DEVELOPING THE FEATURE OF SIMILARITY

Petrov A. V., Kulaeva E. E.

The article examines the semantic structure of simple adjectives with the suffix *-at-* (*-am-*) in their relationship with single-root composites visible, *-vidnij*, *-obraznij*, *podobnij* (*-видный*, *-образный*, *подобный*) developing the meaning of similarity. The card file of linguistic facts was compiled on the basis of the «Reverse Dictionary of the Russian Language», «The Dictionary of the Russian Language» in 4 volumes and the internet resources. Mono- and polysemic adjectives were selected with the suffix *-at-* (*-am-*), which is combined with 28 bases. Derivation paradigms are formed, which include adjectives with the suffix *-at-* (*-am-*) and single-root composites with suffixes of *-vidnij*, *-obraznij*, *podobnij* (*-видный*, *-образный*, *подобный*), integrable by one or another basis. Derivatives with the suffix *-at-* (*-am-*) comprise seven fourmembered paradigms with composites. Based on internet resources, in each derivational paradigm, compatible series of adjectives were formed, in which the number of adjective actors varies. The maximum number of lexical distributors was recorded in a paradigm with the basics of *tarelk-* (*тарелк-*) and *shishk-* (*шшшк-*). Name distributors are included in various thematic groups. The compatibility analysis of single-root lexical units is intended to reveal certain semantic nuances in the transmission of the attribute of an object and answer the question of whether adjective composites with a similarity value are doublets. Thus, the leading study is the valency analysis.

Keywords: adjectives with a similarity value, adjectives with the suffix *-am-*, composites for *-vidnij*, *-obraznij*, *podobnij* (*-видный*, *-образный*, *подобный*), the compatibility of the suffix *-am-* with different foundations, the derivational paradigm, the lexical compatibility of adjectives.